

Человек в джунглях

В дни войны, когда за рубежом особенно жадно ловили каждое слово о России, о жизни нашей Родины, о быте и характере русских людей, — на американском и английском книжных рынках появилось множество книг, написанных по давним воспоминаниям людьми, которым довелось побывать в России много лет назад. «Матушка-Россия», «Душа русского мужика», «На берегах Волги», всевозможные «Русские дневники» и «Русские записки», — книги с подобными названиями издавались чуть ли не сотнями.

Многие из них были написаны с самыми лучшими намерениями. Авторы стремились быть честными. Но анахронизмы превращали все эти книги в забавный анекдот. Никакого представления о нашей стране читателю дать они не могли.

Виденное двадцать лет назад не могло бы быть увидено нынче. Образ жизни, с которым повстречался путешественник, не похож был на нынешний образ жизни в советской стране. Описанные характеры имели мало сходства с характерами советских людей, которые в годы появления этих книг вели жесточайшую войну за свою свободу и независимость.

Мы привыкли к стремительно изменяющейся жизни.

Даже в нашей собственной литературе книга, рассказывающая о событиях, происшедших пятнадцать, даже десять лет назад, воспринимается, как книга историческая. Стремительно изменяются не только материальные, внешние признаки жизни, — меняется и существо конфликтов, принципы человеческих отношений. За первое двадцатилетие после революции страна шагнула от капитализма к социализму. Пройдя через горнило войны, народ продолжает стремительное движение к коммунизму. В этом движении меняется человек, меняется отношение к миру, распрямляются плечи, шире и свободнее становится дыхание.

Потому-то и оказывается анекдотичной, неверной любая книга о нашей стране, написанная лишь по старым воспоминаниям.

Небольшой сборник рассказов В. Билль-Белоцерковского, известного советского драматурга, напоминает о том, что стремительные изменения происходят, однако, не везде, что темп изменений, привычный для нас, не характерен для капиталистических стран, живущих застойной и страшной жизнью.

Автор, в прошлом бывалый моряк, пишет в кратком предисловии:

«В течение многих лет (с 1900 по 1917 год) я пробыл за границей. Мне пришлось много скитаться по морям и по

В. Билль-Белоцерковский. Рассказы. «Советский писатель». 1947, 208 стр.

суше, по городам Америки и Европы. На основе личных наблюдений написаны мною эти рассказы. Во многом они автобиографичны».

Таким образом, автор сам предупреждает, что книга исторична, что картины, описанные в ней, обладают более чем тридцатилетней давностью.

И тем не менее, читая любой из рассказов, составляющих книгу, мы вовсе не ощущаем ее, как книгу о прошлом. Каждый рассказ вызывает в памяти телеграммы и сообщения, прочитанные в недавних газетах; то, что видел за рубежом писатель почти полвека назад, увидел бы он и сегодня. В «царстве чистогана», при всех многочисленных частных изменениях, законы жизни остаются прежними.

Вот рассказ «Пять долларов». Безработный рассчитывает каждый цент из своих скудных сбережений. Он голодает. Только пять долларов сохраняются в неприкосновенности — те пять долларов, которые нужно заплатить хозяину частного бюро по найму, если тот, наконец, пошлет ему работу. Проходит месяц, три, полгода... И когда наступает желанный день и голодный человек переступает через порог фабрики, — оказывается, что он настолько истощен, что и работать уже не в силах. Его выгоняют. Заветные пять долларов пропали зря.

О случаях, подобных этому, можно услышать и сегодня, если поинтересоваться причинами десятков ежедневных самоубийств в «стране доллара».

В рассказе «Хороший урок» человек, заменивший окном небоскреба, получает на десять долларов меньше положенной ставки только потому, что он по пренебрежению не американец. Он ищет справедливости, но не находит ее ни в профсоюзе, ни в суде. Всё куплено, всё служит капиталистам. Это вовсе не только история. Это нынешний день капиталистического мира.

«Простой пациент». Профессор отказывает в помощи больному рабочему, потому что тот не в состоянии заплатить столько, сколько «светило науки» обычно берет за визит. «Бисмарк и негр»: матрос состарился, и его выгоняют, выбрасывают с корабля «грубо... как тряпку за борт». История человека, которого страшный капиталистический строй лишил жены и ребенка, но не сумел искверкать прекрасную душу простого труженика, — душу отзывчивую, не очерствевшую от испытаний, полную любви к собратьям по труду и восстающую против черствости, несправедливости и жестокости. Об этом рассказано в «Старом Чили». Безработный, осатаневший от голода, садится за ресторанный столик и заказывает один за другим три бифштекса, хотя в кармане у него нет ни цента. За бифштексы он расплачивается пятью месяцами своей свободы («Три бифштекса с приложением»). Негр-боксер побеждает на матче белого чемпиона и должен немедленно скрыться, бежать неведомо куда, чтобы спастись от суда Линча («Пощечина»). Таковы сюжеты рассказов книги, написанной несколько старомодно, в манере, которая заставляет вспомнить почерк Константина Станюковича, предпочитавшего форму рассказа от первого лица, не увлекавшегося острой сюжетностью, обходившегося без всяких словесных украшений. Он бесхитростно и скупо рисовал портреты и пейзажи, но умел, рассказывая о своих героях, вызывать в читателе любовь и сочувствие к тем людям, с которыми знакомила его книга.

Есть в сборнике рассказ «В джунглях Парижа». Рассказ этот отточен больше, чем другие произведения книги. Слова в нем отобраны бережнее, образы ярче. Описаны здесь переживания безработного, бездомного человека, скитающегося по огромному городу. В дихорадном бреду находит он пустую будку в зоологическом саду; наутро с грузом выползает из нее, чтобы начать новый страшный день борьбы с голодом, толкающим человека к львиной клетке, куда принесли кусок мяса, в двери кафе — на запах горячей пищи, в пыльный вход Лувра, только потому, что туда потоком идут другие люди, и потому, что там, вероятно, тепло, и может быть, можно даже присесть в тепле и задремать ненадолго...

«Кренятся дома и фонари, — заканчивается этот рассказ. — Тогда я ложусь на асфальт и, как черепаха, ползу в сторону, противоположную крену...»

Человек, низведенный до состояния животного: враждебный город, окружающий его, как джунгли, из которых нет иного выхода, кроме могилы, — об этом написаны все десять рассказов, составляющих книгу. Это десять картин, раскрывающих перед нами враждебный человеку капиталистический строй и созданный им уродливый уклад жизни.

Эта первая беллетристическая книга, написанная одним из старейших советских драматургов, глубоко человечна. Любовь к простому труженику и ненависть к его угнетателям наполняют страницы книги живым, заражающим читателя чувством.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

21 АПР 1948